

"—И тут же, по тому, как Какаши поскользнулся на луже и приземлился головой вперед в ведро с краской было весело, он был оочень зол..."

Рин усмехнулась, когда Обито пересказал последние подвиги седьмой команды, и оба они нашли больше юмора в том факте, что их третий товарищ по команде имел довольно выраженную надутость на лице—даже через его обычную маску лица. Минато с улыбкой последовал за своей командой Чунин, когда небольшая группа направилась к тренировочным площадкам для хорошей тренировки после миссии.

- Это не совсем так, Добе, - раздраженно перебил его Какаши, свирепо глядя на Обито. "По крайней мере, я приземлился в белую краску, целое ведро красного упало на тебя—и тогда ты был облит белым. - Он многозначительно указал на одежду Обито, которая была забрызгана красным, белым и целым месивом того, что эти два цвета смешивались друг с другом. Розовый.

Учиха только рассмеялся, ухмыльнувшись своему товарищу по команде. - Я думаю, нам всем было весело, Какаши. Не могли бы вы напомнить мне, как именно меня облили белой краской?"

Легкая улыбка медленно росла на лице Какаши, исчезая из-за напряженного взгляда сдержанности и раздражения, и собственная ухмылка обито расширилась в ответ.

Прошло около недели после его разговора с Кьюби, больше времени прошло с тех пор, как он немного поссорился со своими товарищами по команде, и обито продолжал заниматься своими делами, как будто ничего не изменилось. Его команда была более или менее в норме, как это было; Минато присутствовал большую часть времени, теперь, что значительно подняло настроение всех троих Чунин. Рин вернулась к своей обычной позитивной, счастливой и поддерживающей самости с сияющими улыбками. Какаши, как ни странно, больше не казался подозрительным и не был так насторожен—на самом деле, мальчик казался почти дружелюбным, сейчас. Он все еще был немного ослом временами, но это было значительно легче для Обито, чтобы вырвать неохотные, но верные улыбки из молодого Хатаке, и это немного успокоило его нечистую совесть.

Все еще улыбаясь, Обито незаметно глянул в сторону на особое присутствие, которое он чувствовал в течение некоторого времени. Он начал преследовать их вскоре после того, как они ушли от Хокаге, и хотя не имел злого умысла и казался относительно безобидным, это лишь еще больше насторожило Обито. Присутствие-нет, присутствие с-несомненно было человеческим, и полное и абсолютное отсутствие намерения—отсутствие прослеживаемых эмоций—нервировало. И это означало только одно.

Корень.

Его глаза сузились при легком шорохе листьев от одного из членов корня. Очевидно, Данзо не посылал своих лучших людей, если они совершали такие ошибки, как эта. Конечно же, этот человек знал, что для того, чтобы шпионить за их командой(Намикадзе Минато присутствовал, чтобы громко кричать), ему нужно будет послать тех, кто обладает более

высоким мастерством? В конце концов, этот человек не только считался одним из лучших Джонинов Конохи, но и обладал сенсорными способностями, которыми восхищались даже специалисты. Во что там играл старый боевой ястреб?..

Обито осторожно перевел взгляд с передней панели на своего сэнсэя—и ему пришлось сдерживать непроизвольное содрогание, которое последовало, когда его ониксовые глаза встретились с пронзительной лазурью. Анализируя, измеряя, вычисляя... это был взгляд Минато, когда он сражался.

И он был нацелен на него.

Учиха громко вздохнул, мысленно проклиная свою невнимательность. Конечно, Минато заметил бы их тени... и заметил, что Обито тоже это понял. Иногда ему было легко расслабиться рядом со своей командой и забыть, что один из них был вундеркиндом, а другой—гением, который испытал все более серьезные аспекты своей карьеры. Если бы Обито хотел что-то скрыть, ему было бы трудно сделать это в присутствии этого человека.

- Обито? Путешественник во времени замедлил шаг, чтобы не отстать от блондинки, чей взгляд теперь был прикован к тропинке впереди них. Он заговорил тихим, тихим голосом, вне пределов слышимости двух других членов седьмой группы, которые болтали в нескольких шагах впереди. -Вы не почувствовали ничего странного?"

"Если бы я этого не сделал, то не был бы Шиноби с рангом S", -саркастически подумал Обито. Он взглянул на своих товарищей по команде, которые, по-видимому, не заметили ничего особенного. - Ну, вроде того, - начал он, почесывая руку. -Это странно, но ... я чувствую, что за нами следят...?- Он посмотрел на Минато, чье лицо не выражало ничего из того, о чем он думал. Внутренне надеясь, что он был убедителен, Обито продолжил: "Сначала я подумал, что это была просто белка или дикое животное, потому что присутствие было небольшим, но... пришли еще. И они продолжают преследовать нас."

-А что же еще?"

Обито нахмурился, когда ему в голову пришла одна мысль. Неужели Минато вообще знает о корне? О извращенном стремлении Данзо занять место Хокаге? А если нет, то как он мог предупредить своего сэнсэя об угрозе? - Ну ... я не чувствую никакого умысла или чего-то подобного. Никакие эмоции.- Так тонко сказано. Лицо блондина заметно потемнело. Это было достаточным доказательством, полагал Обито, что Минато знал о маленьком любимом проекте Данзо. - ... Это была еще одна причина, по которой я думал, что они животные."

Минато мельком взглянул на деревья и коротко кивнул, прежде чем пробормотать: "я сейчас вернусь", и исчез в тумане. Обито на мгновение остановился, переводя взгляд с того места, где всего секунду назад стоял его светловолосый сэнсэй, на товарищей по команде, которые неуклонно удалялись.

Хотя Обито и не был прирожденным сенсором, но за долгие годы, скрываясь в тени и замата

следы, он научился кое-чему, что помогало ему в этом отношении. Он выровнял свою чакру, сосредоточившись на знакомой, опасной, но все же теплой и успокаивающей сигнатуре своего сенсея. Он приблизился к одной из бесчувственных чакровых сигнатур, мощной—скорее всего, к лидеру. Небольшая вспышка убийственного намерения. Внезапный прилив страха...

- Подожди, что ?

Корень ... и страх ?

Прежде чем Обито смог по-настоящему осознать это явное противоречие, Минато снова появился перед ним и продолжил идти, как будто ничего не произошло, как будто он никогда не замечал корня Анбу и внезапно не переключился с доброго учителя на обученного убийцу. Покачав головой, обито поспешно зашагал вперед, намереваясь догнать свою команду.

Он и раньше беспокоился о Данзо, но после того, что он видел... было ли это так странно, что он честно задавался вопросом, было ли его вмешательство вообще необходимо? Если Минато уже был посвящен во все это без позиции Хокаге... если он был таким острым и решительным, то он, вероятно, будет управлять ситуацией, предотвращая Данзо от форсирования резни. Возможно, ему даже удастся уладить разногласия между кланом Учиха и деревней, восстановив старые и потрепанные отношения, от которых отказались все, кроме немногих.

Что-то ярко-красное попало Учихе на глаза, и он почувствовал, как его захлестнула волна нервозности. В руке Минато был хирайшин Кунай, вязкая красная жидкость, прилипшая к заостренному кончику—не слишком много, возможно, несколько капель.

Обито поднял палец и указал на него, привлекая внимание блондинки. - ... Э-э, сэнсэй...."

Взгляд Минато скользнул по лицу Обито, и тот с легкостью смахнул кровь, прежде чем спрятать кунай в ножны. Бормоча слишком тихо, чтобы Учиха мог услышать, Он подошел к двум ожидающим членам их команды—видимо, они наконец заметили, что в их камере не хватает сэнсэя и товарища по команде.

Обито вытаращил глаза.

Он знал, что Минато никого не убивал, но совершенно очевидно, что он угрожал... очевидно, достаточно, чтобы пролить кровь(хотя и минимальную) и заставить их чувствовать страх . Ясный, недвусмысленный, почти осязаемый страх.

Ворон вздохнул и закрыл глаза, стряхивая с себя чувство страха и неполноценности. Он не боялся крови, нет, он был одним из тех, кто практически купался в крови многих—когда-то друга, врага или нейтралитета. Но с тех пор, как он вернулся в прошлое, обито постоянно вспоминал об устрашающем присутствии своего предыдущего сэнсэя. Он не мог не испытывать благодарности за то, что был на стороне этого человека, и молча удивлялся, как же ему удалось убить этого человека из вторых рук в ночь нападения на Кьюби.

- Обито?"

Моргнув, ворон снова сосредоточился на внешнем мире, а не на своих мыслях. Его команда остановилась и обернулась, с любопытством глядя на него и, без сомнения, задаваясь вопросом, куда же он забрел на этот раз.

Обито покачал головой, подбегая к остальным членам своей команды. -Ах, извините за это. Я просто думал о некоторых вещах.- Как только он приблизился, то на мгновение встретился взглядом с Минато—и замер.

Взгляд у блондинки был... ну, он отличался от всего, что обито видел от мужчины, будь то любовь и доброта сенсея или грубая, сердитая решимость врага. Его лицо ничего не выражало, и обито не мог его понять. Вообще-то .

Так или иначе, это было гораздо более пугающим, чем если бы этот человек смотрел на нее.

Однако все закончилось, как только их глаза встретились, и Минато тепло улыбнулся.

Обито просто стоял на месте, его глаза были чуть шире обычного, и он пытался найти хоть какие-то намеки на то, что он видел. Он не заметил обеспокоенных взглядов Какаши и Рин, ни один из них не смотрел на Минато, который все еще улыбался. По какой-то причине это заставило обито непроизвольно вздрогнуть.

- Мы зажигаем дневной свет, ребята, - как будто очнувшись от заклинания, все трое Чунин напряглись и повернулись к Минато, который посмотрел в сторону тренировочной площадки. "Если мы хотим получить хорошую подготовку, мы должны поднять темп."

Какаши встревоженно вздрогнул, совершенно очевидно чувствуя себя неуютно от мысли, что его тренировки будут прерваны из-за потерянного времени. Он немедленно развернулся на каблуках и направился в сторону тренировочной площадки—его движения были скованными и лишёнными обычной плавности, без сомнения, он пытался сдерживать желание бежать. Обито слегка улыбнулся, когда он пошел, наблюдая, как остальная часть его команды последовала за Какаши. Минато рассмеялся, прежде чем с улыбкой взглянуть на обито, и путешественник во времени внезапно понял, что же заставило его так нервно улыбаться.

Его глаза были закрыты-прищурены, хотя улыбка была недостаточно широкой, чтобы это выглядело естественно.

Качая головой, обито ускорил шаг, чтобы не отстать от своих товарищей по команде. Одна-единственная мысль тяжким грузом легла на его разум, заставляя глубоко внутри него поселиться чувство смятения и нервозности.

- ...Что все это значит?'

Голубые глаза Минато были прикованы к маленьким цифровым часам в углу комнаты с предельной сосредоточенностью. Она стояла на уютном маленьком березовом шкафчике и выглядела довольно невинно—хотя пристальный взгляд блондинки, сосредоточенный исключительно на рассказчице времени, был почти осуждающим.

Однако ему удалось сохранить спокойствие. Он был встревожен и взволнован, так как его сэнсэй обычно не имел склонности опаздывать после того, как он указал время, но он держался относительно непринужденно благодаря еще более нервной и постоянно кипящей атмосфере, окружающей его жену.

-... Ты думаешь, что-то случилось по дороге сюда, ттэбаё?"

Минато закрыл глаза, на мгновение избавив электронные часы от своего стального взгляда. -Я уверена, что Джирайя-сенсей в порядке. Не то чтобы он раньше не опаздывал, а с его занятостью ему трудно путешествовать через несколько стран, чтобы прибыть вовремя..." - нахмурился он. - ...Хотя я слышал от Хокаге-самы, что он прибыл в Коноху вчера ."

Внезапно в центре гостиной появился знакомый знак чакры, оставив после себя небольшой шорох листьев у хозяина дома. Кушина застонала от облегчения и раздражения, когда Минато резко повернулся к своему сэнсэю, наставнику и другу.

- Эй, - небрежно окликнул его Джирайя с широкой зубастой ухмылкой на лице. -Я уже давно вас не видел, а потом вдруг получил вызов от одной из моих жаб. Я был весь путь в Ива, вы знаете, и мне пришлось поспешить обратно, когда я услышал, что произошло.- Его фальшивое веселье дрогнуло при мрачном взгляде на лица Минато и Кушины.

-Джирайя-сенсей, - вежливо кивнул Минато, подзывая мужчину, когда Кушина уселась на диван. - Пожалуйста, проверьте печать Кушины. Мы уже достаточно долго ждали вашего приезда."

Гама-сеннин слегка поморщился, подходя ближе. "Это настолько серьезно, что я ушёл безнаказанно, даже после того, как я оставил за собой листья, да?- Он расплылся в улыбке, делая ударение на своих словах, хотя желаемый эффект смеха не был достигнут. Его безвкусный каламбур вызвал у Кушины легкий взгляд, и он поднял руки вверх в знак капитуляции, несколько обескураженный своей неудачной попыткой разрядить атмосферу. - Черт возьми, я знаю, знаю. Направьте немного чакры в печать, пришло время мне увидеть, насколько все вышло из-под контроля для меня самого..."

Это заняло у него всего пять минут, и после того, как он просмотрел печать Кушины—каждый штрих, деталь, слой, все —он со вздохом откинулся назад, качая головой.

-Я знаю, что читал в твоих письмах, Минато, но печать не тронута—ничего ненормального.- Минато нахмурился, не обращая никакого внимания на продолжение своего сэнсэя, - ты гений и на моем уровне Фуиндзюцу. Я не думаю, что тебе нужно было связываться со мной, чтобы подтвердить то, что ты уже знал, гаки."

Это было очень неприятно. Все указывало на нормальность и равновесие, за исключением самого очевидного факта, что Кюби не была скована своей печатью. Минато хотел сказать, что зверь не может быть свободен без каких-либо внешних изменений в самой печати. Тем не менее, Джирайя почти подтвердила это; гудение чакры было средним, уравнивая крошечный поток чакры зверя с Кушиной, как и раньше. Это было сродни тому, чтобы иметь сложное, решенное уравнение, а также иметь ответ-который не совпадал. Не выровнялись.

Минато знал, что у него действительно есть некоторое преимущество в вопросах разума(он не совсем назвал бы себя абсолютным гением, хотя он определенно был выше среднего уровня), но он также был гением тяжелой работы. Вот как он забрался так далеко, поднялся так высоко, и все же эта ситуация

Ну как он мог начать работать, если даже не знал, с чего начать?

- ...Эм, Я думаю, мне следует кое-что упомянуть ... - двое мужчин в комнате повернулись к Кушине, которая задумчиво нахмурилась. - ...Частота моих обмороков начала уменьшаться, как только они начались, но никогда полностью не исчезала. Я имею в виду, что я перестал буквально падать в обморок, и у меня просто было легкое или легкое головокружение большую часть времени."

Минато кивнул, но не понял, к чему клонит рыжеволосая девушка.

- Видишь ли, они , ну... с тех пор как Обито что-то сделал, я чувствовала себя лучше, чем когда-либо."

И Джирайя, и Минато напряглись, причем последний чуть быстрее и с большей силой. - ...Кушина, - тихо начал он, стараясь, чтобы его мысли и вопросы не выходили за рамки дозволенного. - ...Почему ты мне этого не сказал? Вы сказали, что ваши обмороки полностью прекратились после первого посещения Кюби... я думал, что медленно удаляющаяся частота была вашим исцелением."

Кушина слегка фыркнула и, скрестив руки на груди, села на кушетке. -И они это сделали, даттэбаё! Я просто сказал, что перестал буквально падать в обморок после разговора с лисой. У меня все еще было головокружение—которое, я знаю, вы знали—но после того, как Обито сделал что-то, даже это прекратилось.- Она слегка пожала плечами. -Я не думала, что это так уж важно, я просто была рада, что обито помог мне."

Минато крепко стиснул зубы. Обито . Почему так много всего происходило вокруг этого мальчика в последнее время? Не говоря уже о том, что Минато больше не знал, как вести себя с мальчиком. Обито мог быть таким же хитрым, острым и опасным, как Йонин на равных с Минато—это то, что заставляло блондина автоматически закрываться, тщательно управлять своими эмоциями в почти автоматическом ответе. С другой стороны, Обито все еще проявлял свою интуицию через то, что он мог сказать это что-то было не так, как только Минато перешел в свое закаленное в боях состояние, но у него также было бы выражение боли и замешательства на лице. Как у мальчика его возраста, каким он и был . Этот постоянный

прилив и отлив не был чем—то, к чему блондину было непривычно само по себе—он был на поле боя во время войны, он знал, как адаптироваться в одно мгновение. Нет, его сбивало с толку то, что это постоянное ощущение срочности, эта странная нервозность и напряжение, как туго свернувшаяся змея, были вызваны его тринадцатилетним учеником .

- Парнишка что-то подозревает, - тихо заметила Джирайя, и Минато тут же вырвался из его мыслей. -Ты еще что-нибудь заметила, Кушина? Может быть, нам стоит позвать мальчика в гости?—"

- Не продолжай эту тему, - тихо сказал Минато и тут же отпрянул назад, удивленный своей резкостью. У Джирайи и Кушины были похожие реакции,и Минато тряхнул головой, чтобы стряхнуть с себя медленно нарастающее напряжение. "Я извиняюсь за это, но я серьезно: я согласен, что это подозрительно, но я... я доверяю Обито, и у моей команды, и у меня уже есть его слово, что все будет ясно в конечном итоге. - Он перевел тяжелый взгляд на своего сэнсэя. - Мы ему доверяем."

Джирайя задержала на нем взгляд лишь на несколько мгновений, прежде чем кивнула, слегка улыбнувшись. - Извини, что-то не так получилось. Я не пытался осудить ребенка или что-то в этом роде, но на данный момент, какие еще зацепки у нас есть?- Он печально покачал головой. -Мне просто показалось это странным."

Минато прислонился к подлокотнику дивана и вздохнул, проводя рукой по своим непослушным волосам. - ... Как и все мы."

- ...Э-э, есть еще кое-что, Джирайя-сенсей.- Кушина бросила быстрый взгляд на Минато, и он кивнул, понимая, к чему она сейчас клонит. Рыжеволосый снова повернулся к Джирайе, которая в ответ приподняла единственную белую бровь. "Я хочу еще раз попробовать посетить Кьюби."

Джирайя чуть не споткнулся, и его глаза широко раскрылись. - Как же так!?- Он перевел потрясенный взгляд на Минато, молча спрашивая глазами, шутка это или шутка, серьезно ли она говорит. Блондинка мрачно кивнула в ответ.

Трио оставалось в молчании в течение неизвестного количества времени; Кушина смотрела между Саннином и ее скрещенными руками, ожидая его ответа. Джирайя явно потерялась в своих мыслях, то ли удивляясь, почему она готова рискнуть этим, то ли размышляя о том, как сделать все возможное, чтобы не получить в итоге труп—или несколько трупов.

Наконец он моргнул, вернувшись в мир живых, и кашлянул в мозолистую ладонь, чтобы привлечь внимание рыжеголового. - ...Кушина-тян , как учитель твоего мужа, я оставляю за собой право сказать тебе это.- Он глубоко вздохнул. -Если то, что Минато сказал в послании, правда, то это, возможно, самая идиотская идея в истории идей."

Вместо того чтобы прийти в ярость или иррационально разозлиться, Кушина просто пригвоздила Гама-сеннина тяжелым взглядом. -Я не заметил ничего плохого в печати. Минато

не заметил, что с печатью что-то не так. Черт возьми, даже ты сказал, что все в порядке!"

Джирайя нахмурился, скрестив руки на груди. - Да, но я доверяю Минато. Если печать выглядела нормально, даже после того, как вы увидели, что Кюби, по—видимому, свободно, то есть явно что-то, что мы упускаем-и мы не хотим рисковать."

Кушина лишь усмехнулась его объяснению, небрежно отбросив волосы за спину. - Послушай, Эро-ояджи, три лучших мастера Фуиндзюцу Конохи уже здесь и могут справиться с этим. Перестань быть чертовой девчонкой и скажи "да" уже, тебе же!"

Саннин выглядел так, будто собирался возразить, но Минато вмешался, заставив его замолчать. - Джирайя-сенсей, мы с тобой уже это обсуждали. Мы были бы признательны Вам за помощь, но если вы не хотите помочь, то мы способны справиться с этим самостоятельно."

Потрясенный словами Минато, Гама-сеннин только разинул рот. Затем он взял себя в руки и обреченно кивнул, понимая, что ему почти нечего сказать по этому поводу. В то время как темное облако нависло над Гама-сеннином, и Минато, и Кушина выглядели—и чувствовали—как будто огромная тяжесть была снята с их плеч, и испустили небольшие вздохи облегчения.

- Спасибо, сэнсэй. А теперь... - Минато сел рядом с Кушиной на диван, приглашая Джирайю сесть с другой стороны. - Я придумал несколько способов, как Кусине поговорить с лисой, самый опасный из них—но, возможно, самый удобный—был бы с помощью Яманаки. Мы могли бы войти в его разум напрямую и поговорить там со зверем, но..."

- Но мало того, что все мы оставим свой разум открытым и восприимчивым ко всему, чему нас подчиняют звери, но еще проще будет Кюби вырваться из печати, - подхватила Кушина, когда Минато замолчал. - Это раздражает, но тюлень сильнее моего разума в удержании лисы на расстоянии. Помощь Яманаки должна помочь в этом, но ... Ну, есть только столько человек, специалист по уму или нет, может сделать против чакры зверя, даттебейн."

Минато кивнул жене и снова повернулся к Джирайе, который слушал его с напряженным вниманием. "Что касается проникновения через печать... хотя мы менее склонны к тому, чтобы наши умы были поглощены или полностью уничтожены необузданным зверем, мы также рискуем, что наша собственная совесть будет втянута в печать, если Кюби набросится и заставит ее неустойчиветь. Сама печать, будучи шедевром, должна была содержать и фильтровать чакру Биджу чакра-по сравнению с чакрой зверя, наши подписи настолько незначительны, что мы рискуем быть захваченными его яростью и быть запертыми в печати с ним.- Минато вздохнул. "В принципе, у обоих методов есть свои плюсы и минусы, и это вопрос выбора нашего яда."

Джирайя задумчиво нахмурилась, напевая, пока он взвешивал варианты. Кушина фыркнула.

- Он заставит нас ждать еще дольше, тебе же."

Седовласый мудрец повернулся к ней с крайне возмущенным видом. - Ну и что же? У меня была веская причина не приходить сюда сразу!- Он сделал жест преувеличенной притворной обиды. - Мой ученик и его жена так мало верят в меня. Я глубоко ранен.- Он внезапно напрягся, увидев, как сузились глаза рыжеголового, что явно было плохим знаком для него.

- Между прочим ... - Кушина пригвоздила Саннина холодным взглядом, и мужчина неловко поежился от ее резкого тона. - Что именно заставило тебя так долго добираться сюда? Вы вчера вернулись в Коноху ."

Джирайя нервно усмехнулась, бросив взгляд в сторону. -Э... Хех, я просто делал то, что обычно делаю, собирал информацию, работая в качестве начальника шпионажа Конохи.—"

-Вы остановились в бане для своих исследований ... - Гама-сеннин сглотнул, когда волосы Кушины угрожающе поднялись кроваво-красными завитками. - А разве нет ?"

-Ч-подожди!- Воскликнул Джирайя, отступая из чистого желания жить(и защищать свои семейные драгоценности). -А теперь послушай меня, Кушина-тян.—"

Минато громко откашлялся, заставляя остальных присутствующих в комнате обратить свое внимание на него. Кушина надул губы, а Джирайя смущенно почесал затылок, увидев поднятую бровь своего ученика. - ...А теперь, если вы оба закончили, есть и другие вещи, над которыми нужно работать в данный момент.- Он пристально посмотрел на Гама-сеннина. - Прежде всего, Джирайя-сенсей. Какой метод вы выбрали?"

"...Эээ, Хмм. Ну ... - Джирайя задумчиво почесал подбородок и перевел взгляд на Минато и Кушину. -Если бы мне пришлось выбирать, я бы сказал, что это маршрут тюленей. Есть не большой шанс, что Сарутоби-сенсей, не позволит лучшему Джонину, последней выжавшей Узумаки и Джинчурики, и, вероятно, мощному Яманака покинуть деревню со мной—потому что давайте решим ее проблему, если дела неважные с виду, последнее, что мы хотим, чтобы зверь убежал в Коноху. Я признаю, однако, что мое решение в основном потому, что у меня есть чувство, что вы, ребята, решили пойти на это."

Блондин кивнул, подтверждая предположение Джирайи. -Ну что ж, тогда все намного проще. Я полагаю, что мы принимаем этот подход.- Минато посмотрел на жену и сэнсэя с такими же серьезными лицами, как и у него.

- О-о-о... - медленно начала Кушина, искоса поглядывая на Минато. -А как именно мы это сделаем? Я знаю, как войти в свой собственный разум-пространство и печать, но вы, ребята..."

-Мы просто будем проецировать наши разумы в печать,-спокойно заявил Минато, взглянув при этом на Гама-сеннина. - Поскольку Джирайя-сенсей и я знаем, как работает природная чакра, нам будет просто выполнить передачу с отпечатанной чакрой в качестве наших маркеров. Просто направьте чакру на печать, чтобы она оставалась активной, и работайте над входом в печать самостоятельно, мы будем следовать за вами."

Кивнув, Кушина сосредоточилась, когда Минато и Джирайя прижали палец к замысловатому вихрю, входя в медитативный транс. Все трое начали направлять свои чакры в печать, чувствуя почти мгновенную реакцию конструкции, тянущейся к направленной энергии—а затем и к их умам.

-Если это конец ... -драматично начала Джирайя, чем заслужила один недоверчивый взгляд Кушины и легкое подергивание глаз у своего ученика. -... Я просто хочу, чтобы вы оба знали, я все еще думаю, что это ужасная идея."

Когда трио моргнуло, они оказались в темном пространстве—ни стен, ни потолка, и вода заливала все вокруг, доходя им до голеней.

Кушина вздрогнула, уже побывав здесь раньше, а Минато и Джирайя зорко осмотрели окрестности.

- ... Где же он?- Джирайя говорила спокойно, размеренным голосом. Его глаза метались по сторонам, пока он пытался найти лису(которую, как предполагалось, было довольно трудно не заметить).

Минато открыл рот, чтобы заговорить, но быстро закрыл его и резко обернулся от внезапного всплеска чакры, который он почувствовал. Кушина и Джирайя среагировали на мгновение позже, и все вместе они напряглись, когда в поле зрения появился лик большой лисы. Оранжевый мех, пылающий почти неземным золотым светом, пронизанным глубоким малиновым оттенком, и пронзительные красные глаза, только подчеркнутые контрастным черным мехом на его лице, доходящим до ушей.

Минато точно знал, что ни он, ни Джирайя никогда не видели этого зверя своими глазами. Джирайя еще не родилась, когда Шодаймы победили Кьюби, и с тех пор она не была освобождена—там было очень мало людей в стране живых, которые видели лису.

Но каким-то образом блондинка поняла, что что-то не так, и по выражению лица Гама-сеннина он подумал то же самое.

Лис медленно подошел к ним из глубин темноты, почти ленивая и ленивая стихия к его походке. Ничто из той угрожающей ауры, которую ожидал Минато, не ощущалось; только грубая сила и мощь, которыми славился зверь, могли быть обнаружены. Он сел перед ними, его темно-красные глаза оценивающе смотрели на них тяжелым взглядом, девять диких хвостов размахивали за его спиной большими гипнотическими движениями.

Кушина, возможно чуть более храбрая (или более глупая), сделала шаг вперед, крепко прижав руки к бокам и не сводя глаз с огромного чакрового зверя. "...Кьюби."

На мгновение все стихло. Вода вокруг них была спокойна, и не было слышно ни единого звука, кроме мерно ускоряющегося биения сердца Минато в ушах и его дыхания. Именно в этот

момент он понял, как нелепо было для него принять мольбу жены, не опровергнуть ее предположение и не сказать ей, что это было то, что оставило бы ее мертвой, если бы они не были осторожны—то, что он понял слишком поздно. Стоя рядом с ним, он мог сказать, что его сэнсэй был так же напряжен, как и он, готовый броситься в бой, если Кьюби сделает что-то неподобающее.

Однако случилось еще кое-что. Внезапно глаза зверя прищурились—Минато не мог сказать, было ли это веселье, гнев или что-то еще, но он не был склонен верить первому.

А потом он фыркнул. - Фыркнул он . Это Кьюби.

Он фыркнул .

Минато мог только тупо смотреть на зверя, когда он впал в припадок едва сдерживаемого смеха, хотя напряженность осталась; то же самое было и с Джирайей, и ни один из них не мог видеть реакцию Кушины. Однако она напряглась, если судить по ее поднятым плечам.

- Это никогда не надоеет, - услышали они, как зверь фыркнул между приглушенными смешками.

Светловолосый Йонин моргнул, быстро обменявшись взглядом со своим сэнсэем. - ...Что?"

Как будто отмахиваясь от вопроса: "сахар для вашего кофе", зверь махнул рукой—когтем, неважно—пренебрежительно, качая головой, как будто был посвящен в какую-то внутреннюю шутку. -Это ничего, совсем ничего."

-Что ты такое!? Минато переключил свое внимание на жену, которая слегка отступила назад, чтобы он мог видеть ее лицо—у нее было выражение абстрактного ужаса и замешательства, что-то, что блондинка легко могла понять. Рыжеволосая ткнула пальцем в лису, не обращая внимания на единственную поднятую бровь, которую этот жест заслужил. -Ты... с тобой что-то не так, ттебейн!"

Любопытно, что Кьюби опустил голову к своим когтям, наклонившись в почти любопытном жесте. - ... Хм. Может быть, вы слепы?- Минато уловил сарказм в этом тоне. Лис быстро взглянул на свои постоянно колышущиеся хвосты, прежде чем снова повернуться к Троице людей, все еще приподняв бровь. - Могу я порекомендовать вам чайную смесь со вкусом рамена? А мой старый джинчурики пил его всякий раз, когда у него случались приступы бессонницы и отсутствия Связной мысли, и это действовало как заклинание. Ну, по крайней мере, в отношении бессонницы. Интеллект никогда не был чем-то ему присущим—"

-Ты не можешь быть Кьюби,—почти прорычала Кушина, подходя ближе к зверю—попытка Минато и Джирайи удержать ее были встречены сердитыми шлепками и тонко завуалированными угрозами. Она снова повернулась к зверю и посмотрела на него сверху вниз?—с рычанием. -Твоя чакра уже не та, я чувствую это сейчас! Я раньше этого не замечала,

но что-то... что-то не так! А что ты сделал с Кьюби??"

Закатив глаза, лис двинулся, чтобы смахнуть рыжую с головы прочь.

(П.п. Я без понятия как она там оказалась, но Кушины в гневе и не то может.)

Быстрым движением Минато схватил Кушину и оттащил ее на безопасное расстояние от зверя, прежде чем тот успел закончить движение; казалось, лиса это не волновало. Минато встал перед женой и сэнсэем, бросив ледяной взгляд на лиса. "... Я не знаю, Кьюби ты или нет... но я знаю, что ты-Кьюби.(П.п как это работает я не знаю ты ли это или нет но я знаю что ты это ты) знай же, что ты совсем не такой, как та лиса, с которой познакомилась Кушина. Вы явно не то же самое, чем славится Кьюби—я не чувствую ни капли злого умысла в вашей чакре. Чакру, столь известную своей разъедающей и раковой силой из-за сильной ненависти, было бы почти невозможно замаскировать так умело, даже тысячетным зверем.- Он почувствовал, как напряглись его плечи от острого взгляда зверя. -А что именно происходит?"

Казалось, целую вечность лазоревые и малиновые глаза оставались сцепленными в битве Воль-Минато подсознательно усилил свои чувства с помощью чакры, чтобы попытаться прочесть зверя перед ним, и отметил нервный страх Кушины и любопытное, но защитное чувство, которое давал его сенсей. Блондинка не могла читать мысли лиса.

Наконец, лис глубоко вдохнул и выдохнул, вызвав мощную, теплую волну воздуха, которая пронеслась над тремя Шиноби. На мгновение Минато показалось, что его глаза вспыхнули оранжевым цветом. - ...Я не тот, о ком тебе стоит беспокоиться, - начал лис. -Я не причиню тебе вреда, и если ты когда-нибудь в этом нуждаешься, моя сила в твоём распоряжении."

Кушина вздрогнула. -Я ... я никогда не буду использовать твою силу, ты просто пытаешься ...
—"

- Я тебя ни к чему не принуждаю, - сказал Кьюби почти раздраженным тоном. - Хотите верьте, хотите нет, но в моих интересах увидеть вас обоих живыми. Он лениво перевел взгляд на Гама-сеннина, который все это время угрюмо молчал. - ... И ты тоже."

Джирайя выгнула бледную бровь. - ...И почему это так?"

"Будущее темное , и ... судьба стремится затащить всех в мир безумия. Вы трое ... особенно Узумаки и Блонди , храните ключ к светлому будущему.- Зверь поморщился, как ни странно, и пробормотал, - ... пожалуй, даже чересчур. Я никогда не думала, что мне будет так противно думать об апельсине."

Минато почувствовал, как кто-то дернул его за рукав, и повернулся к жене, которая смотрела на него краешком глаза. Она нервно прикусила губу, глядя на него, выражая свое беспокойство и смущение. Он бы солгал, если бы сказал, что чувствует себя иначе—иногда он не мог сказать, о чем думает лиса, а в других случаях это было до боли очевидно и просто

прочитать. Зверь почти казался... непринужденным, дружелюбным и дружелюбным.. Более того, Минато не мог сказать, был ли это хорошо продуманный фасад или нет, но каким-то образом тот факт, что Кушина чувствовала себя так же, как и он, а Джирайя все это время молчали, только укрепил то, что это была не просто уловка, игра в отвлечение внимания. -Что именно ты имеешь в виду? - А ты откуда знаешь? И как мы должны тебе доверять?"

- ...С меня довольно, - почти раздраженно выдавил лис, держа голову в оранжевых когтях. Минато почувствовал желание нахмуриться при этом жесте. - Ясно, что я не собираюсь сейчас ни с кем из вас связываться—не так, как ожидал, но, по крайней мере, я могу сказать ему, что пытался —у меня есть только одна вещь, чтобы сказать.- Минато хотел спросить, кто такой" он " и к чему клонит лис, но не смог.

Кюби безжалостно устремил на Троицу затвердевший взгляд. -Я скажу это только один раз, так что слушай внимательно. Путешественник имеет в виду хорошо. Будьте осторожны с теми, кому Вы доверяете, и защищайте своих близких с большим рвением, чем раньше. Минато слегка напрягся, прежде чем заметил, что в глазах лиса мелькнуло что —то грубое, злое и едкое-ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что это было полнейшее отвращение. Ненависть . - ...Мертвые не так мертвы, как должны быть."

-И что это значит?- Джирайя шагнула вперед, сузив глаза. - "Остерегайся того, кому доверяешь"? "Защищайте своих близких с большим рвением, чем раньше"? "Мертвые не так мертвы, как должны быть"? А что ты вообще знаешь ?"

Лис запрокинул голову и едва сдержанно расхохотался. - Ха! Вы, люди, такие же пугливые и глупые, как всегда, о-так-готовы ударить посланника ножом. По крайней мере, я знаю, что ты слушаешь, я полагаю.- Глаза лиса весело блеснули, и он расплылся в широкой улыбке. -Я не могу ответить на этот вопрос, но отвечу на более ранний: почему меня волнует то, что случится с вами тремя? Что ж..."

Ухмылка его стала злой, когда он обратил свое внимание на Минато и Кушину, и лис заговорщически прошептал: -Мне нужно твое потомство."

Кушина вздрогнула, Джирайя встала перед парой, и Минато тихо зарычал. "Что. - Черт возьми . А ты что планируешь ?"

Лис снова разразился смехом, и блондинка почувствовала, как у него дернулось веко—странно, но ему показалось, что он предпочел бы, чтобы Кюби был больше похож на то злое, злобное существо, которым он славился, а не на этого... саркастического шутника. - Я ничего не планирую, блондиночка. Вы сами пришли к выводу, что у меня были какие-то злые намерения."

-А зачем еще тебе нужен ребенок? Ты— - Джирайя была прервана.

- Я хочу спать."

Шиноби застыли, гадая, правильно ли они расслышали. Глаз Минато начал непроизвольно подергиваться. - ...Что?"

- Я же сказал, - лениво протянул лис и преувеличенно зевнул, снова положив голову на когти. - Я хочу спать. Так что, пойми намек и, ну ... уходи."

Возможно, они и отказались бы это сделать, но, похоже, у них не было выбора—внезапная сила чакры ударила в каждого из них, и их глаза резко открылись в физическом мире.

- Блин!- Минато резко повернулся к источнику голоса и с легким удивлением наблюдал, как его сэнсэй отступил назад и споткнулся о кофейный столик, приземлившись прямо на его череп.

- Осторожно, Кушина любит этот стол,-легко прокомментировала блондинка, чем заслужила вялый взгляд Гама-сеннина.

- Проворчал Джирайя, садясь и потирая растущую шишку на голове. - Знаешь, немного беспокойства было бы неплохо. За человека, который практически вырастил тебя и научил всему, что ты знаешь."

- Ух... эта глупая лиса... - двое мужчин повернулись к рыжеволосой женщине, которая медленно села, скривившись от боли. -Это ... действительно больно."

Минато кивнул. -Ну, нас насильно вышвырнули из вашей печати—напряжение было бы больше для вас, так как сама печать на вас."

Кушина несколько раз моргнула, прежде чем поджать губы, и все время хмурилась. "... Хм. Ну, несмотря на все это, я должна сказать... - ее лицо слегка просветлело, когда она повернулась к остальным. - ...Я думаю, все прошло довольно хорошо, ттебейн."

У Джирайи отвисла челюсть.

- ...Ну и что ? Ты думаешь, это было хорошо ?- Недоверчиво спросил Джирайя. -Если—если таково ваше мнение о добре, то мне бы очень не хотелось видеть ваше мнение о зле . Лиса угрожала вашим будущим детям!"

- В том-то и дело, - заметил Минато, взглянув на жену. Она легонько кивнула. - Угрозы не было ... я ничего не почувствовала. Я знаю, что и ты тоже, Джирайя-сенсей; ты был даже более сосредоточен на движениях лиса, чем я. - он серьезно посмотрел на Саннина. - Кроме того, мы обсудили то, что могло бы произойти. Мы все трое вышли на улицу, и ни один волосок не выбился из прически."

-Ну да, но даже такие Шиноби, как мы, совершают ошибки, мы не должны предполагать.—"

- Мы ничего не предполагаем, - быстро вмешалась Кушина, слегка теребя свои волосы. - Это просто ... лиса, когда она сказала, что "хочет наше потомство", - ее рот слегка искривился при этом слове, - ... это прозвучало почти ласково, в дразнящей манере."

Минато кивнул. -Как ни странно, я не чувствовал никакой реальной злобы. Я чувствовал более неприятные намерения от торгующихся гражданских лиц."

Джирайя вздохнул, ущипнув себя за переносицу. - ...Кушина-тян, ты можешь уйти на минутку? Нам с Минато нужно немного поболтать."

Кушина вопросительно посмотрела на него, потом кивнула и направилась к двери. Она бросила последний взгляд назад, прежде чем проскользнуть за порог в коридор, и Минато уставился на своего сэнсэя, пока не услышал щелчок двери рыжеголового.

- ...Сэнсэй, я понимаю, что ты переживаешь за нас, но неужели ты так мало мне доверяешь?- Минато нахмурился. "Вы действительно думаете, что мы ... что я просто доверяю Кьюби таким образом? Я был в стольких же битвах, как и ты, сэнсэй, черт возьми, я, наверное, убивал и сражался столько же, сколько и ты—так в чем же причина твоей—"

- Подожди, Минато, - прервала его Джирайя, подняв руку. Минато помолчал, прежде чем закрыть рот, выжидательно глядя на Гама-сеннина в ожидании объяснений. -Дело... не в этом. Я знаю, что вы с Кушиной-тян вполне способны справиться сами, и я должен быть слепым дураком, чтобы думать иначе."

Блондинка подняла бровь. - А что потом?"

Саннин скрестил руки на груди. -Я видел, как ты напрягся, когда заговорил Кьюби."

- ...Что?- Минато со смешком закатил глаза. -Да, это так, и да, мне было страшно. Мы столкнулись с Кьюби, Джирайя-сенсей, конечно, я буду немного более осторожен, чем обычно."

Джирайя покачал головой, и на его лице появилось несчастное выражение—это заставило блондинку почувствовать себя немного неловко. - Ты весь напрягся. Когда лиса упомянула, что мы должны быть осторожны с тем, кому мы доверяем и как мы должны защищать наших близких."

Минато напрягся, уже зная, к чему клонит седовласый Саннин. Он глубоко вздохнул и натянуто улыбнулся своему наставнику. - Я в полном порядке, сэнсэй. Я не знаю, что именно—"

- Минато, тебя явно что-то беспокоит.- Его голос был решительно мрачен, когда он похлопал блондинку по плечу. - ...Просто ... прекрати это. Вы забываете, что я один из тех людей,

которые знают вас лучше всего, и что я могу читать вас, как открытую книгу, когда это касается ваших драгоценных людей.- Натянутая улыбка Минато соскользнула с его лица, как масло. -Если то, что случилось с мальчиком, так тяжело давит на вас, вам следует поговорить об этом с нами."

Блондинка вздохнула, слегка поморщившись. -... Это настолько очевидно?"

Джирайя кивнула. -Так и есть. По крайней мере, для меня. Я могу сказать, что из всех, кого ты больше всего пытаешься убедить насчет мальчика... это ты сам . И тебе нужно остановиться."

Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга—Минато не мог не чувствовать себя снова маленьким мальчиком, много лет назад, когда он совершил свое первое убийство.

Внезапно тяжелая рука опустилась на спину блондинки, и он задохнулся, не ожидая такой силы. Джирайя от души расхохоталась. - Неопределенность и ложь тебе не идут, мой лучший ученик. Я знаю, что в конце концов ты все поймешь, иначе ты не был бы моим учеником."

Обычно Минато мог бы рассмеяться, улыбнуться и отпустить замечание о том, что Джирайя однажды отказала ему в титуле "звездного ученика", потому что блондинка не проявила интереса к литературе, которая так нравилась его сэнсэю. Однако ... он не мог заставить себя сделать это. Он слегка кивнул, выдавив лишь жалкую, явно натянутую улыбку.

Джирайя обернулась, затем помахала рукой в воздухе. -Увидимся позже, я в Конохе, так что я могу также иметь еще один образец более местных красавиц... - извращенное хихиканье последовало за седовласым Саннином за дверь, и Минато сумел раздраженно, но нежно улыбнуться, когда он сел на диван, расчесывая рукой свои непослушные волосы.

Он откинулся назад, склонив голову с глубоким вздохом.

- Значит, ты все понял, да?"

Бессердечный, закаленный в боях ветеран с кровью тысяч людей на руках. Добрый джонин сенсей с задачей воспитания и воспитания трех Генин-теперь Чунин-в суровом мире, который является миром Шиноби. Все было так идеально разделено, уравновешено, и он был счастлив. Но теперь этот баланс, похоже, был нарушен.

Он медленно закрыл глаза.

- ...Я определенно пытаюсь, по крайней мере."

Обито вытер пот со лба и сделал большой глоток из своей бутылки с водой, наслаждаясь прохладной, чистой жидкостью.

Он чувствовал себя... хорошо. Содержание. Он даже мог сказать "счастлив", хотя и не знал почему. Может быть, это был его прогресс? Хотя он не сказал бы, что его прогресс был особенно впечатляющим или выдающимся; на самом деле, он прогрессирует довольно средним темпом—у него просто были знания и опыт. После того, как его команда разошлась в разные стороны на целый день, он отправился на тренировочную площадку, чтобы сделать то, что Шиноби обычно делал там—тренироваться.

Его физической силы, хотя и не в полной мере(он был физически все еще ребенком, в конце концов; он не будет иметь свою взрослую силу в течение некоторого времени), было достаточно для него, чтобы работать. Что у него действительно было, так это скорость и контроль над чакрами. Он даже был бы склонен сказать, что он был быстрее, чем когда был взрослым, также с его контролем чакры и эффективностью. Его резервы были примерно на три четверти такими же, как и в тридцать один год, но это было не так уж важно с его достигнутым контролем над чакрами.

На самом деле, обито чувствовал себя довольно уверенно, что он мог бы легко подчинить себе таких людей, как Орочимару или Данзо в этот момент, если ситуация потребует этого. Конечно, эта оценка была сделана с мыслью, что он будет использовать свой Камуи... но для этого ему нужны были клетки Сенджу. Это был не вариант, чтобы не использовать его Mangekyō; у него не было времени, чтобы расположить свой репертуар техники, чтобы приспособить новый стиль боя—большинство его методов и стратегий были сильно зависимы от Камуи.

Ворон поджал губы, когда новый выпуск-Ну, не столько "новый", сколько "отодвинутый в сторону" —овладел его мыслями.

По правде говоря, он все еще не знал, что с этим делать. Получите клетки сейчас, и он случайно был пойман и помечен пропавшим без вести... или оказался в качестве экспериментального тела. Подождите до того момента, когда он получит их в первый раз, и он рисковал быть неспособным спасти Рин— или, умирая навсегда, прежде чем что-либо изменить, на этот раз вокруг. Была также высокая вероятность того, что с тем, как сильно он уже изменился, его команда даже не будет принимать миссию моста Каннаби. Выбор был относительно очевиден, но...

Как ему пройти к Орочимару?

<http://tl.rulate.ru/book/28530/762043>